

Если и было какое-то время года, которое Мейлинг абсолютно ненавидела, то это была зима. Холод пробирал ее до костей и превращал путешествие в утомительное занятие. Но хуже всего было то, что все заболели. Дрожащая лихорадка и мучительный кашель всегда распространялись примерно в это время и работа её семь заключалась в том, что бы лечить это.

Это была тяжелая, истощающая душу работа, которая иногда заканчивалась смертью пациентов. Это всегда было самым трудным. Ты так сильно пытаешься спасти кого-то, только чтобы его жизнь прошла сквозь твои пальцы.

И все же она будет считать, что в этом году ей повезло. Болезнь почти полностью избегала Хон Явой и за исключением редких случаев насморка, все было хорошо. Даже холод не казался таким ужасным. Вот почему они вообще были здесь. Отец попросил ее передать Джину письмо от дяди Бао. Он мог бы послать другого посыльного, но он сказал ей, чтобы она провела некоторое время со своим суженым.

Теперь она тащится по снегу к дому Джина. Снегоступы облегчали задачу, но все равно это было трудновато. Особенно для двух более тяжелых мальчиков. Она была немного раздражена тем, что с ней шли двое ее “охранников”, особенно Юн Рен. Узкоглазый мужчина был еще больше похож на лису, чем обычно. Он ухмылялся и постоянно упоминал о её “дворце возлюбленного”, называя ее “Принцессой Хонг Явой”.

Она посыпала его одежду зудящей пудрой для щёк, но даже это не смогло убрать с его лица невыносимую ухмылку.

Единственной хорошей вещью в том, что братья были здесь, было то, что ей не нужно было прокладывать свой собственный путь. Юн Рен и Гоу Рен по очереди шли перед ней прокладывая путь и все, что ей нужно было сделать, это идти по их стопам.

Гоу Рен был так же взволнован, как и она, возможностью снова навестить Джина.

Ночь, которую они провели в дороге, была холодной, но не невыносимой. Деревья обеспечивали достаточную защиту и тело Гоу Рена было настоящей печью по сравнению с их телом. Он сильно жаловался на холодные ноги и липкие руки, которые прижимались к его коже, но он редко прилагал какие-либо реальные усилия, чтобы предотвратить это. Дежурство у печи отвлекало его от ухода за огнем и приготовления пищи.

Они приближались, она чувствовала это. Хотя и вместо риса и урожая ее ноздри чувствовали свежий аромат сосен и кедра со слабым намеком на что-то почти пряное.

Они тащились еще некоторое время, когда впервые в жизни Мэйлинг была застигнута врасплох кем-то с Ци.

Большой, ржаво-красный кабан с черной гривой, казалось, возник из ниоткуда на тропинке. Три больших шрама украшали его лицо, а из рта торчали клыки.

Это было устрашающе выглядящее существо, воплощение насилия и разрушения. Пар вышел из его ноздрей, когда он увидел их.

Гоу Рен замахал руками, отступая назад. Аромат сосен и кедра был густым и исходил от кабана, слишком сильный, чтобы в нем не было Ци. Мейлинг замерла.

“Привет, Чун Ке”, - совершенно беззаботно поприветствовал его Юн Рен, в то время как Гоу

Рен попытался отползти назад на руках. Мейлинг выдохнула, когда осознала что она задержала дыхание. Одно из животных Джина.

Кабан издал радостный визг и приблизился к ним, беззаботно пробираясь через снег. Юн Рен ухмыльнулся и начал чесать гриву кабана. Свиноподобный зверь наклонился к его руке, пыхтя и сопя от радости. В последний раз, когда Мейлинг видела его, он был безволосым и розовым, а не таким. Его плечи уже доходили ей до талии. Она, наверное, могла бы на нем прокатиться.

Юн Рен дал ему сушеную хурму и зверь стал еще счастливее, уткнувшись носом в ноги Юн Рена.

Это было совсем не похоже на величественного петуха, который кланялся и настаивал на вежливости.

С тропинки за ними наблюдала еще одна свинья. Наверное, Пи Па, если она правильно запомнила странные имена Джина. Самка не подходила, но, казалось, была довольна любовью, которую получал Чун Ке.

В конце концов, Чун Ке устал приветствовать их и хрюкнув, развернулся, чтобы побежать по тропинке. Прямая дорога. Им больше не нужны были снегоступы, морда кабана расчистила им путь от снега.

“Почему ты не сказал нам, что свинья брата Джина превратилась в это?” Гоу Рен зарычал на своего брата.

«Потому что так было веселее». - весело сказал Юн Рен, насвистывая в пути.

Мэйлинг и Гоу Рен посмотрели друг на друга. Они кивнули.

Нога Мэйлин ударила сзади по колену Юн Рена, в то время как обе руки Гоу Рена ударили его в плечи.

Юн Рен упал головой в сугроб.

Через минуту он догнал их, хмурясь и стряхивая снег с рубашки.

Они отлично провели время, пока шли по тропинке, во главе с кабаном Джина. Самка исчезла, скорее всего, ушла вперед.

Близился полдень, когда они наконец прибыли, снова встав перед забором.

У знака «Осторожно, петух!» теперь был спутник - резной лист.

Гоу Рен покосился на него, прежде чем пожал плечами. «Какой-то вид клинового листа? Выглядит острее, чем я привык видеть.»

Мэйлинг некоторое время изучала его, прежде чем узнала форму.

«У нас есть клены с такими листьями в лесу на севере. Я думаю, что они известны как "гигантские клены Вермиллиона". По крайней мере, так их называл отец. - сказала она, прежде чем пожать плечами.

Юн Рен снова выглядел самодовольным. «Брат Джин назвал это сахарным кленом».

«Что? Сахарный клен?» Голос Гоу Рена звучал взволнованно. “Это похоже на сахарный тростник? Он срезает его и прессует?”

Они дошли до забора, где сидел петух.

Они поклонились петуху, который поклонился в ответ. На этот раз он не мешали им подняться на холм, держась за ограду. От него пахло немного... немного едким, с легкой ноткой лекарственных трав запахом.

«Не знаю, я не спрашивал его, как это работает. Все, что у меня было, это название. Думаю, он мог бы что-то сказать... какого черта?»

Юн Рен остановился и уставился, когда он закончил взбираться на холм. Гоу Рен расхохотался. Рука Мейлинг коснулась её лица.

Перед ними, на другом холме, возвышалось массивное снежное сооружение, выше Императорского дворца в Вердант Хилл. Выше, чем здания в городе, которые помнила Мейлинг. У него была форма, отдалённо напоминающая человека. Пепел и сажа образовывали его глаза, а также пуговицы, целые ветви деревьев образовывали руки, а пучок моркови создавал поистине великолепный заостренный нос. Рядом с ним даже строилась странная шляпа. Высокая, цилиндрическая, с широкими полями, сделанная из сухой травы.

Джин стоял на его голове, положив руки на бедра и ухмылялся, как сумасшедший. На нем была ярко-красная шляпа и неровные на вид варешки.

«УЗРИТЕ!» Он прогремел, его голос разнесся по всей ферме. «СНЕГОВИКА, ПОВЕЛЕВАЮЩЕГО ЗИМОЙ!»

Мейлинг была ошеломлена. Она в замешательстве подняла руки, когда Юн Рен начал смеяться рядом с ней, изо всех сил пытаясь просто понять... почему?

Это было так глупо. Эта глупая улыбка, он выглядел таким гордым им.

В конце концов, она сдалась и тоже начала смеяться. Это было слишком абсурдно.

Снежок ударил Гоу Рена в грудь.

«Вы смеете издеваться над Снеговиком, повелевающим зимой?!» Джин крикнул в шутливом возмущении. Он спрыгнул в сугроб, а затем вскочил на ноги, еще один снежок полетел Юн Рену в лицо и заставил его упасть.

Мальчики немедленно развязали войну, братья объединились и нанесли ответный удар.

Она вздохнула. Мальчики и их игры, они никогда не вырастают -

Снежок попал ей прямо в лоб.

«Я собираюсь убить вас, сыновья блохастой шлюхи!»

(sons of a fleabitten whore, да да)

Мэйлинг присоединилась к потасовке.

////////

Все закончилось тем, что они промокли насквозь от снега и выдохлись- две вещи, которые никто не хотел испытывать на холоде и могли бы быть смертельно опасными, если бы не дом Джина.

И ей пришлось признать, что Юн Рен называл это дворцом не просто так. Он был большим. Определенно больше, чем дом ее отца, с двумя этажами.

В доме было невероятно тепло, в камине горел горел огонь, потрескивая и щелкая. Сквозняка тоже не было, а когда дверь закрывалась, было как будто части дома были полностью разделены.

«Хорошо, давай согреемся!» - сказал Джин, и они сняли мокрую одежду.

Одеяла, согретыые огнем, укутывали их. Они прислонились к толстым подушкам, сделанным из остатков рисовых мешков, наполненных кедровым волокном.

(Что-то типа древесной щепы, это как стружка, только крупнее и длиннее)

Разум Мэйлинг заменил Юн Рена и Гоу Рена двумя маленькими детьми. Один с зелеными глазами, а другой с ее фиолетовыми. Она покачала головой и покраснела, кутаясь в одеяло.

Джин заварил им чай и принес тарелки горячего рыбного супа.

Он рухнул на подушку рядом с Мэйлинг и взял большую ложку супа.

Гоу Рен нетерпеливо огляделся. «Это прекрасное место, брат Джин! Юн Рен не преувеличивал, когда называл это дворцом! »

Джин покраснел. «Что ж, я мог переборщить с размером, но это просто означает, что я могу принять больше людей. Брат Юн Рен, брат Гоу Рен, вы двое можете остаться в любое время, бесстыдно пользуясь моим гостеприимством ».

Юн Рен засмеялся и поднял свою тарелку с супом в знак приветствия. «Я буду не против, так сделать!»

“Не то чтобы я жалуюсь”, - сказал Джин, меняя позу и прижимаясь к Мейлинг, - “Но что привело вас всех сюда?”

Гоу Рен пожал плечами. «В основном от скуки», - сказал он с ухмылкой. «Мы сделали большую часть того, что нужно было сделать и нам сказали сделать перерыв. Ой! И у Мэймэй есть письмо.

Мейлинг вздрогнула. Она почти забыла об этом, ей нужно будет встать, чтобы достать его.

Она печально посмотрела на Юн Рена, умоляя его взглядом. Он вздохнул и покачал головой, но встал.

“В рюкзаке, слева сверху”, - сказала она ему и прижалась ближе к Джину.

Юн Рен бросил Джину свиток, который открыл его и начал читать. Он казался немного сбитым с толку и обеспокоенным, пока не дошел до конца письма и не улыбнулся. Он посмотрел на её выжидающее лицо, задумался на мгновение, а затем кивнул.

«С ценами на рис была небольшая путаница, но дядя Бао разобрался за меня. Он также сказал,

что в Вердант Хилл будет торговец, который принесет несколько записывающих кристаллов, я искал один раньше ».

Мейлинг склонила голову набок. “Записывающий кристалл? Зачем тебе это было нужно?”
Может быть, он занимался с ним каким-то странным культиваторским искусством?

Он покраснел, и его хватка на ее талии немного усилилась. «.... Чтобы я мог записать нашу свадьбу».

У нее отвисла челюсть и лицо залило краской.

“Видишь! Принцесса Мейлинг!” - крикнул Юн Рен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1587262>